

УДК 94(470.312) “17”

Кузнецова Е.И.¹

**РЕКОНСТРУКЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОХРАНИВШЕЙСЯ
ЧАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИМЕЧАНИЙ
ОДОЕВСКОГО УЕЗДА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО
СВЕДЕНИЯМ ИЗ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ**

Тульский государственный университет

Kuznetsova E.I.

**RECONSTRUCTION OF MAINTENANCE OF NOT REMAINED
PARTS OF ECONOMIC NOTES ODOEVSKY OF THE COUNTY
OF THE TULA PROVINCE
ON TO DATA FROM OTHER DOCUMENTS**

Tula State University

Аннотация. Работы по Генеральному межеванию Тульских земель начались весной 1776 г. и были закончены в 1780 г. В процессе межевания был собран уникальный статистический материал о размерах землевладений, количестве населения, развитии промышленности, сельского хозяйства, промыслов и ремесел. Эти данные были обобщены в Экономических примечаниях (ЭП). В статье показаны информационные возможности Экономических примечаний Одоевского уезда, предпринята попытка реконструкции содержания несохранившейся части этого документа.

Ключевые слова: провинциальное дворянство, Одоевский уезд, Тульская губерния, Генеральное межевание, Экономические примечания, имение, крестьяне, усадьба.

Abstract. Works on a land surveying of the Tula lands have begun spring of 1776 and have been finished in 1780. In the course of a land surveying unique statistical material about the amount of land tenure, the number of the population, development of the industry, agriculture, crafts. These data were generalized in Economic notes (EN). Information opportunities of Economic notes of Odoevsky of the county are shown in article, an attempt of reconstruction of maintenance of not remained part of this document is made.

¹ Кузнецова Елена Ивановна — докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.

Keywords: provincial nobility, Odoyevsy county, Tula province, General land surveying, Economic notes, manor, peasants.

В XVIII в. в связи с частыми земельными спорами между помещиками из-за путаницы в законности владений, исчезновении старых границ и безнаказанными захватами казенных земель неоднократно предпринималась попытка провести межевание земельных владений. Писцовые описания в Русском государстве до этого производились еще в 1670—1680 гг. Необходимость подобного мероприятия в начале XVIII в. обосновывал автор «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошков. В частности он писал о проблемах вызванных земельными спорами: «И в таком расположении токмо одна смута и всякой деревне и пустотам толко мера, да прозвание, а при какой признаке та земля или с какою землею смежна, ничего того не пишут и разделения межам совершенного не чинят. И оттого многое множество съсор и убвѣства чинитца и инии...». И призывал провести скорейшее межевание («А по прямому разсуждению надлежит всем жилым землям и пустошам учинить межи недвижимый...»), подробно описывая саму процедуру.

Петр I пытался начать межевание, опираясь на новые для того времени геометрические методы. В августе 1723 года было объявлено «О межевании в Ингерманландии и в прочих уездах земель и об отписке излишних на государя» (ПСЗ. Т. 7. № 4289, с. 105). Однако эти работы не были доведены до конца. Позже в июне 1731 года уже императрица Анна Иоановна утвердила указ «О посылке межевщиков во все губернии и провинции для размежевывания земель, дабы чрез то прекратить споры по землям» (ПСЗ. Т. 8. № 5793, с. 506). Планировалось направить геодезистов во все города кроме Астрахани. Была разработана Инструкция межевщикам, но на этом вся деятельность по организации размежевания остановилась. В августе 1740 года вновь была предпринята попытка провести размежевание в Ингерманландии. Через два года в 1742 году межевщики были направлены в Тульский и Крапивенский уезды. А в 1745 и 1746 годах в Новгородскую губернию для размежевания земель казенных крестьян. И, наконец, в 1751 году — в Вятскую провинцию и в земли Войска Донского [9, с. 11]. Как отмечает Л.В. Милов, новым во всех этих попытках было использование геометрических правил при проведении межевых работ. Однако на практике их применение ограничивалось недостатком квалифицированных кадров землемеров, отсутствием средств и плохой организацией. В остальном эта деятельность не отличалась от традиций старых писцовых межеваний и ограничивалась лишь проверкой прав владения [9, с. 11].

Более серьезная заявка на размежевание земель в Российской империи была сделана во времена императрицы Елизаветы Петровны. 28 февраля 1752 года был обнародован манифест «О приготовлении документов и планов на земли, по случаю имеющего быть генерального межевания» (ПСЗ. Т. 13. № 9948, с. 610). Межевание планировалось провести во всех губерниях кроме Сибирской, Оренбургской и Астраханской «ради пресечения доньне в спорах и в завладении земель происходящих убивств, а во изыскании того кровопролитных следствий» (ПСЗ. Т. 13. № 9948, с. 610). Принятая в 1754 году инструкция межевщикам предполагала проведение сложнейшей по масштабности работы по выявлению всей документации подтверждающей право собственности на землю по каждому владельцу. Земли, являющиеся незаконным владением, должны были переходить в казну или могли быть проданы владельцу по умеренной цене (ПСЗ. Т. 14. № 19237, с. 121). Провал елизаветинского межевания Л.В. Милов объясняет следующими причинами. Во-первых, оно проводилось на основании старой, содержащей массу ошибок, неточностей и намеренных искажений документации. Во-вторых, правительство Елизаветы Петровны согласилось на частичную передачу помещикам, так называемых, примерных земель, т. е. значительного по размерам земельного фонда, принадлежащего казне и присвоенного когда-то землевладельцами. Данное решение не устраивало, прежде всего, самих помещиков. Кроме того, чрезвычайно широкие полномочия межевщиков на практике приводили к произволу с их стороны и также способствовали провалу межевания [9, с. 13—15].

К 60-м годам XVIII в. ситуация приобрела такую остроту, что потребовался специальный Высочайший манифест, который призывал прекратить земельные споры вплоть до проведения работ по размежеванию. Сама императрица Екатерина II так сформулировала одну из причин, вызвавшую необходимость этого мероприятия: «первое и главное желание состоит в том, чтоб производимыя доньне у владельцев и поселян в землях ссоры и вражды, а не редко и случающиеся смертные при том убийства, отвратить чрез генеральное размежевание во всем Государстве земель» (ПСЗ. Т. 17. № 12659, с. 719).

Правительство Екатерины II учло ошибки своих предшественников при проведении межевания. В отличие от земельных кадастров XV — первой половины XVIII вв., межевой кадастр не требовал доказательства владельческих прав. Основная его задача заключалась в фиксации границ имений и регистрации собственности. Денежной оценки земель этот кадастр не давал. Земли приписывались не к владельцам, а к городам и сёлам («все земли межевать не к именам владельцев, но к именам сел и деревень, а пустоши к их

собственным названиям») [4], поэтому в рамках «дачи»¹ нередко оказывались владения нескольких лиц. Регистрация земельных угодий не являлась обязательной. Законодательство допускало владение неразмежеванной землей. Однако большая часть землевладельцев предпочитала провести межевание и зарегистрировать свое имение, т. к. это давало определённую гарантию их собственности [4].

В конце 1765 — начале 1766 гг. положения манифеста дополняются и конкретизируются целым рядом нормативных актов по межевому делу.

Результатом работы межевых команд были планы межевых дач в масштабе 100 русских саженой в одном английском дюйме (1:8400) [3]. Далее все собранные материалы подлежали обобщению и на их основе составлялись сводные атласы уездов (1:42000) и экономические примечания (ЭП) к ним. Номера межевых дач в атласах и их описания в экономических примечаниях, как правило, совпадали. Это позволяло получить полную картину топографического и природно-экономического состояния межевой дачи и уезда в целом.

Указом Межевой экспедиции Сената от 14 января 1768 г. для хранения материалов, собранных в ходе Генерального межевания был учрежден Межевой архив (с конца XIX в. — Главный межевой архив) [11, с. 48]. Данным документом предписывалось «планов и межевых книг в Вотчинную коллегию не отсылать» до окончания межевания каждой губернии, а «содержать в особливо учреждающейся при межевой губернской канцелярии межевой архиве, а Межевую архиву учредить» при Московской губернской межевой канцелярии, куда передавать все материалы по межеванию [11, с. 48].

Работы по межеванию проходили в два этапа. На первом шел непосредственный сбор материалов и обмежевывалась территория. Второй этап — это обработка собранных данных и составление планов и ЭП в межевых конторах. Все документы (межевые планы и книги, экономические примечания) составлялись в двух экземплярах: один из них отправлялся в архив Московской межевой канцелярии (сейчас находится в РГАДА), второй оставался в губернии.

При губернской чертежной был образован Межевой архив, в который поступали межевые документы губернского правления, губернской палаты гражданского суда, уездных судов, губернской чертежной, позже банков и землеустроительных комиссий [2, с. 297]. Тульская губернская чертежная действовала на постоянной основе. В её состав входили землемеры, старшие и младшие помощники и канцелярские служащие; при межевой конторе состоял прокурор. В XIX в. чертёжная являлась основным губернским ме-

¹ Под термином «дача» понималось отдельное землевладение. Могло быть без селения.

жевым учреждением, важнейшими функциями которого были техническое оформление и хранение (до 1869 г.) межевых документов [2, с. 297].

В фонде «Межевого архива Тульской губернской чертежной» в Государственном архиве Тульской области (ГАТО) отложились дела о генеральном, специальном, полюбовном размежевании различных категорий собственников, межевых спорах, генеральные и специальные межевые уездные карты, планы и книги населенных мест, полевые журналы, экономические примечания, выписки из писцовых и межевых книг, отчеты уездных землемеров, алфавиты планов и владельцев и другие документы данной тематики [2].

Цифровые, топографические и экономические данные собранные в ходе Генерального межевания были обобщены в экономических примечаниях (ЭП), являющихся ценным историческим источником по социально-экономической истории второй половины XVIII в. Эти документы в фонде «Межевого архива Тульской губернской чертежной» ГАТО представлены не в полном объеме. До нас дошли Экономические примечания семи уездов из 12 входивших в состав Тульской губернии после ее учреждения в 1777 году. Это ЭП составленные в ходе межевания в Тульском, Венёвском, Епифанском, Ефремовском, Новосильском, Алексинском и Одоевском уездах Тульской губернии.

По форме ЭП Алексинского, Венёвского, Епифанского и Тульского уездов относятся к категории, так называемых, ЭП к Генеральным планам⁴. Из них ЭП Алексинского уезда сохранились не полностью (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 1, 2). Данный источник содержит сведения о 75,7 % земель уезда. В ЭП Тульского уезда присутствует основная описательная часть, недостает только приложений в конце документа (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 3, 4). ЭП Епифанского уезда дошли до нас в полном объеме (ГАТО. Ф. 291. Оп. 18/62. Д. 377). ЭП Венёвского у. представлены в ГАТО в двух вариантах (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 6, 7, 9). Наиболее полная версия ЭП оказалась «разбита» на два дела (Д. 6 и Д. 9). В этом документе отсутствует описание нескольких дач. Однако информацию о них частично можно восстановить по краткой версии ЭП этого уезда, из которой исключены собственно экономические характеристики (последняя графа таблицы ЭП), и содержатся лишь сведения о владельцах и числовые показатели размеров угодий и количества крепостных крестьян (Д. 7).

ЭП Ефремовского (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 13; Д. 8) и Новосильского (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 14) уездов относятся к Кратким ЭП (КЭП). Первый документ дошел до нас в полном объеме, у второго отсутствуют алфавиты землевладельцев и населенных пунктов, которые должны размещаться в конце примечаний.

ЭП Одоевского уезда также представляют собой Краткие ЭП (КЭП). Этот вид ЭП содержит минимальные данные по каждой даче. Основное назначение КЭП — справочное [9, с. 81]. Помимо собственно описаний дач, они включают в себя алфавиты фамилий владельцев и названий селений и пустошей с указанием их номеров. При создании Кратких примечаний происходило частичное обновление, содержащихся в них данных. Поэтому в этих документах наряду с информацией современной проведению межевания встречаются данные за более поздний период. В КЭП в отличие от ЭП к Генеральным планам и Полных ЭП отсутствует раздел «расстояние от города»; не указаны ранги дворян-владельцев дач; нет сведений о количестве крепостных на момент межевания, которые имелись, например, в ЭП Тульского у.; не указываются собственники домов, «заводов» и других дворянских предприятий, размеры барской пашни и оброка, качество леса и виды зверей и птиц в нем.

Экономические примечания Одоевского уезда из всех имеющихся в ГАТО источников данной группы сохранились, пожалуй, хуже всего. Документ представлен двумя делами (ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 5, 10). Дело 10 традиционно для этого вида источника начинается с характеристики уездного города Одоева, далее следует описание земель уезда, поделенное на дачи. Дело обрывается на даче 183 фразой «Пустошь Холмы Аграфены Ивановой...». Первый лист Дела 5 является продолжением этого текста и содержит окончание указанного предложения: «...дочери Ладыженской, Алексея Сергеева сына Зыбина и князя Павла Иванова сына Горчакова». Это дело заканчивается на описании дачи 471. Анализ Генерального плана Одоевского уезда показывает, что в уезде всего было обмежевано 720 дач. Этот показатель несколько разнится с данными «Генерального алфавита» Тульской губ., представляющего собой описи, хранящихся в РГАДА планов дач, составленных в ходе Генерального и Специального межеваний. В нем упоминаются также еще дачи 722, 723, 729 и 730. Возможно эти дачи появились уже в более позднее время при составлении описи. Таким образом, источник содержит сведения приблизительно о 64—65 % земель уезда.

Автором данной статьи в рамках эвристического анализа была предпринята попытка выявить корпус исторических источников по данной теме с последующей реконструкцией содержания несохранившейся части документа.

Прежде всего, необходимо показать информационную ценность дошедших до нас фрагментов ЭП Одоевского уезда.

До учреждения Тульского наместничества город Одоев с землями относился к Калужской провинции Московской губернии. После образования в 1777 году Тульской губернии и одноименного наместничества Одоевский уезд вошел в ее состав, располагаясь

на северо-западе губернии. Территория его была распахана меньше, чем в других уездах Тульской губернии, лишь на 54,6 %. Большая часть пашни принадлежала дворянству (85,5 % ко всей пашне) [1, с. 287]. Одоевские почвы не отличались плодородием. Тем не менее, основным занятием населения было хлебопашество. Основной формой повинности крепостных крестьян являлась барщина (86,3 %) [5]. Известно, что Одоевский у. славился своими фруктовыми садами, которые разводили как помещики, так и крестьяне.

Генеральное межевание на территории Одоевского уезда началось в 1776 году после выхода 19 марта 1776 г. указа Сената «О начатии в Тульской и Калужской провинции генерального земель межевания» (ПСЗ. Т. 20. № 14450, с. 366—368). Непосредственно межевые работы проводились в 1776—1778 годах [7].

Сохранившаяся часть ЭП Одоевского уезда содержит имена 315 дворян-землевладельцев обоого пола. Среди собственников Одоевских имений и усадеб было немало дворянок — 95. Это приблизительно 30 % от общего числа землевладельцев. Данные пропорции были свойственны и другим уездам губернии (Тульский у. — 30 %, Епифанский у. — 36,4 %, Новосильский у. — 31 % дворянок от общего числа помещиков) [6].

В 52 дачах ЭП среди землевладельцев указаны однодворцы. Их число не оговаривается, поэтому по данному источнику сложно точно определить какова их доля в землевладении уезда. По данным В.Я. Водарского государственным крестьянам в уезде принадлежало 24 тыс. дес. земли из 203 тыс. дес. [1, с. 287]

В связи с тем, что Генеральное межевание проводилось не по владельцам, а по селениям, в одну межевую дачу, как и в других уездах, могли входить земли нескольких лиц. Иногда их количество достигало весьма значительного числа. Так, например, деревня Верхняя Аболдуева имела 16 совладельцев (дача 3); село Спаское (Большое Редовое, Федосьино) — 11 совладельцев (дача 114), село Бачюрина (Яхонтово) — 13 совладельцев (дача 132); деревня Исакова — 20 не считая однодворцев (дача 154). Подобное «групповое» описание земель, конечно, существенно осложняет выявление по этому источнику сведений по каждому из совладельцев (размер земельных владений, количество крестьян).

Для Одоевского уезда характерен достаточно высокий показатель наличия усадеб в дворянских имениях. По сохранившимся фрагментам ЭП можно насчитать 120 дворянских домов, т. е. приблизительно в четверти дач (25,4 %). Доминировали деревянные строения. Каменный «господский» дом имелся только в селе Бачюрина (Яхонтово). К сожалению в Кратких ЭП не содержится информации о собственниках домов.

Дворяне предпочитали жить в определенном отдалении от соседей. Преобладали характерные для Центральной России селения с одной усадьбой (64 %). По два дома были выявлены в пяти дачах (8,3 %). В Одоевском у. также имелись крупные села с тремя усадьбами. Они были обнаружены в девяти дачах (22,5 %). В селе Бачюрина (Яхонтово) было шесть «господских домов».

Неотъемлемой частью усадебного ландшафта являлись сады и парки. Больше половины дворянских имений были окружены «плодовитыми» садами. В дошедших до нас фрагментах ЭП Одоевского уезда упомянуто 78 садов. В селе Богдановское (дача 127) «господский дом» имел даже два «плодовитых» сада.

Анализ ЭП также позволяет выявить основные статьи доходов помещичьих хозяйств. Одной из распространенных форм дворянского промышленно-промыслового предпринимательства в центральных регионах России в XVIII в. являлось винокурение. В изучаемое время винокурение относилось к монопольному праву дворянства (ПСЗ. Т. 14. № 10466, с. 425—433). В сохранившейся части ЭП Одоевского уезда упоминается винокуренный завод в селе Воротцы на левой стороне речки Малой Мизни «о трех казанах».

По обоснованному мнению Н.Л. Рубинштейна, первое место в дворянском промышленном предпринимательстве в регионах ориентированных на производство зерна занимала его переработка на мучных мельницах [10, с. 196]. Одоевский уезд с его небогатыми почвами не относился к хлебоборбным регионам. Л.И. Бакмейстер в «Топографических известиях, служащих для полного географического описания Российской империи» говорит о восьми хлебных мельницах: «на реке Чижинке 3, да на речке Холохольне 5». Этого же показателя придерживается и Ф.Г. Дильтей в «Собрании нужных вещей...». Однако даже в неполной версии ЭП Одоевского уезда содержатся сведения о девяти «мушных» мельницах в восьми дачах. Четыре из них были «о трех поставах»¹: одна в селе Воскресенское (дача 73) у князя Сергея Алексеевича Козловского, две в сельце Котовом (дача 116) и еще одна в пустошах Бор и Долянки (дача 118). «Мучные мельницы о двух поставах» действовали в сельцах Горбачево (дача 104) у губернского секретаря Ивана Алексеевича Кепанова, Ванинково (дача 316), Железницы (дача 392) Николая Алексеевича Щепотьева и упоминается еще «оброчная казенная водяная мельница отведенного к ней для выпуска землею, которая состояла в оброке» у премьер-майора Якова Захаровича Сомова. Еще была одна небольшая мельница «об одном поставе» в деревне Арсеньеве (да-

¹ Постав — пара мельничных жерновов или вальцов, один из которых неподвижен, а другой вращается на нем, размалывая зерно.

ча 419) у Анны Андреевны Новокрещеновой. Как видно из приведенного материала, источник далеко не всегда дает информацию о собственниках мельниц.

Анализ ЭП позволяет выявить и другие статьи доходов помещичьих хозяйств. Очевидно, что преобладающее положение в структуре доходов провинциального дворянства занимало хлебопашество.

По результатам Генерального межевания на 203 тыс. дес. земли в Одоевском у. 111 тыс. дес. приходилось на пашни (54,6 %). Большая часть пашни в уезде, как уже говорилось, принадлежала дворянству (85,5 % ко всей пашне). В абсолютных величинах она составляла 95 тыс. дес. [1, с. 287]. Одоевский уезд был одним из наименее распаханых уездов в Тульской губернии. Вероятно, это объясняется низким плодородием почвы и относительно большим массивом лесов (34 % территории уезда) [1, с. 264]. Из описаний качества земли в ЭП видно, что в уезде преобладают «иловатые» почвы, встречаются также «сероглинистая» или «сероглинистая с песком» (в 22 дачах), изредка — чернозем, «иловатая с черноземом» или «черная с песком» (в 10 дачах). В Одоевском у. выращивали озимую и яровую пшеницу, рожь, ячмень, овес, гречиху; из технических культур — лен и коноплю. Урожаи были невысокие «против посева прибыли бывает в двое и в одну долю» (Бакмейстер Л.И.). В ЭП Одоевского уезда при характеристике урожайности зерновых доминирует определение «средственных». Категория «хороши» применительно к урожаю хлеба встречается только в четырех дачах. Высокие урожаи были отмечены в имениях графа Ивана Григорьевича Чернышева, который являлся одним из крупнейших землевладельцев уезда и владел 2786 дес. пашни в селе Архангельское (Апухтино) с прилегающими деревнями. «Хлеб хорош» указано также в дачах, принадлежащих братьям Позняковым (сельцо Ивановка) и князю Сергею Алексеевичу Козловскому (село Воскресенское Сонино тож). Причем, во всех четырех дачах земледелие развивалось на обычных «иловатых» почвах.

В связи с небогатыми кормами скотоводство было развито слабо. А это в свою очередь ограничивало продуктивность производства зерна на нечерноземных почвах, нуждающихся в органическом удобрении — навозе.

Сенокосы в Одоевском уезде занимали 12 тыс. дес. Это одни из самых низких показатели по Тульской губернии. Несмотря на то, что в это время отмечается значительный рыночный спрос на сено, связанный с развитием извоза, а также с перегоном больших партий скота из южных регионов на рынки Москвы и Петербурга, его заготовка и продажа были серьезно ограничены недостатком лугов и сенокосов в центральной России. Ка-

чество этих угодий в Одоевском уезде также в основном было «средственно». В трех случаях указывается даже, что «покосы худы» (дача 66, 251 и 439). «Покосы хороши» отмечено в 28 дачах.

На территории Одоевского уезда простирались достаточно обширные леса. Они занимали 69 тыс. десятин [1, с. 264]. Заготовка древесины для винокуренной и другой промышленности, отопления и строительства в это время также являлась важной статьей доходов провинциального дворянства. Однако в Кратких ЭП подобной информации не содержится. Можно лишь предположить товарную эксплуатацию леса у собственников значительных лесных угодий. Более 300 дес. леса имели, например, вдова Прасковья Ивановна Скрыплева, надворный советник Федор Петрович Ладыженский с сыном, капитан-поручик Михаил Николаевич Соковнин, Елизавета Яковлевна Воейкова, поручик Николай Алексеевич Щепотьев и капитан Михаил Алексеевич Кологривов. Более 500 дес. леса было у премьер-майора Михаила Алексеевича Тараканова, братьев И.А. и А.А. Позняковых, Андреяна Ефимовича Ергольского и Елизаветы Петровны Зыбиной. Иван Алексеевич Кепанов владел 806 дес. леса, а генерал-поручик граф Иван Григорьевич Чернышев 882 дес. леса.

В Одоевском уезде преобладал дровяной лес. Пригодный для строительства («строевой») встречался не часто, а именно в 39 дачах. В основном это был дубовый, березовый и осиновый лес, но упоминаются и другие породы древесины (липа, ель, ясени и ива).

Как и в других уездах губернии в Одоевском у. преобладали мелкие (от 1 до 20 душ м. п.) и средние (от 21 до 100 душ м.п.) дворянские имения. Среди наиболее состоятельных владельцев по данным 3-й ревизии можно назвать прокурора Сибирского приказа Александра Леонтьевича Ларионова (339 душ «на пашне»), советника канцелярии коллегии иностранных дел Петра Петровича Курбатова (323 души «на пашне»), подпоручика Николая Ивановича Батвиньева (214 душ «на пашне»), подполковника князя Дмитрия Васильевича Ухтомского (222 души «на пашне»), премьер-майора Михаила Алексеевича Тараканова (563 души «на пашне»), вдову генерал-поручицу Марию Михайловну Зыбину (359 душ «на пашне») (РГАДА. Ф. 248. Оп. 109. Д. 158. Л. 542—546 об.).

В Одоевском уезде доминировали барщинные хозяйства («крестьяне на пашне»). Оброчная рента в сохранившемся фрагменте ЭП указана только в четырех дачах: в сельце Малыхино (дача 144), в селах Борзенки (Кахимова) (дача 148) и Покровское (Слободка, Клименово) (дача 246) и деревне Остапова (дача 299). В первых двух дачах владельцами числятся несколько дворян, в двух других — помещицы Наталья Яковлевна Уварова и Любовь Михайловна Юшкова. В совокупности во всех четырех дачах проживало 485 душ

мужского и 383 души женского пола. Это приблизительно около 2 % от общего числа крепостных крестьян, принадлежавших одоевскому дворянству. Вероятно, недошедшая часть документа также содержала информацию о крепостных крестьянах, состоящих на оброчной ренте. Во всяком случае, В.И. Крутиков указывает на 86,3 % крепостных, выполнявших барщинную повинность в Одоевском уезде [5, с. 18].

Как видно, из приведенного выше анализа неполная сохранность документа значительно уменьшает его информационные возможности и не позволяет получить совокупные сведения по всему региону.

Для реконструкции полного перечня дач Одоевского уезда по Генеральному межеванию была привлечена уже упоминавшаяся опись «Алфавит хранящимся в Чертежном Архиве планам и книгам», отложившаяся в РГАДА (Ф. 1354. Оп. 544. Ч. 1), датируемая 1770—1890 гг. Опись представляет собой систематизированный по алфавиту перечень названий дач Одоевского уезда с указанием ранга, имени и фамилии одного из землевладельцев, а также цифровые показатели о количестве крепостных крестьян мужского пола, размерах земли («удобной», «неудобной», «всего», «за исключением большой дороги»). В основу описи легли данные Генерального межевания. К более позднему времени, вероятно, принадлежат пометы сделанные в рубриках «Когда и кем межеваны», «Когда в архив поступили», «Отметка» и правка данных в описании некоторых дач.

Опись позволила восстановить полный перечень дач Одоевского уезда и дополнить список дворян-землевладельцев. К сожалению, в случаях группового межевания в документе содержится информация лишь об одном из владельцев земли. Не указываются также отчества помещиков. Это затрудняет их идентификацию. По описи было выявлено еще 114 владельцев (из них 36 женщин). Благодаря базе данных содержащейся на портале «Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в.» 38 из них удалось идентифицировать и детализировать их биографические данные [8]. В качестве примера можно привести сведения о следующих личностях.

Арсеньев Михаил Михайлович (1735—1791 гг.) — капитан морского флота первого ранга (1778 г.). Имел земли в Крапивенском и Одоевском уездах Тульской губернии. В 1967 году направил в Тульскую провинциальную канцелярию «отзыв» о том, что «он в выборе предводителя и депутата таковых, каковы в обряде предписаны, полагается на здешних дворян». В 1766 г. имел 54 «души на пашне» в Тульской провинции.

Вельяминова Анна Ивановна (Ионовна) (? — ок. 1784, девицей), дочь стольника Иона Борисовича Вельяминова. Владела землями в Тульском, Венёвском и Одоевском

уездах Тульской губернии, которые унаследовали ее племянники А.А. Ржевский и В.Н. Самарин. По 3-й ревизии имела 386 «душ на оброке» в Тульской провинции.

Демидов Александр Васильевич (1728—1790, Москва, Донской монастырь) — гвардии капитан. 9 марта 1767 г. участвовал в выборах предводителя дворян в Московском у. Владел землями в Тульском и Одоевском уездах Тульской губернии, а также в Ливенском уезде Орловской губернии. В Московском у. по 3-й ревизии имел 65 душ м. п.

Демидов Александр Григорьевич (1737—1803 гг.) — действительный статский советник. Участвовал в комиссии по составлению Уложения 1767 г. Имел земли в Тульском и Одоевском уездах Тульской губернии. Отец — Демидов Григорий Акинфиевич. Жена — Олсуфьева Прасковья Матвеевна.

Демидов Евдоким Никитич (1713—1782 гг.). 6 февраля 1767 г. прислал отзыв о том, что не сможет участвовать в выборах дворян Тульского уезда: «От жительствующего в городе Туле дворянина железных заводов содержателя Евдакима Никитина сына Демидова, коим объявлено, что выборе предводителя и к сочинению проэкта новаго Уложенья депутата полагается на общество дворян Тульских, мещан и кого они по согласию изберут, оных с тем выбором и он будет согласен и о том спорить не будет». Имел земли в Тульском и Одоевском уездах Тульской губернии. По 3-й ревизии владел 852 душами «на пашне» в Тульской провинции. Жена — Демидова Анна Федоровна, урожденная Жданова (1718—1805 гг.).

Жуков Афанасий Семенович (1714—1792 гг., Москва, Донской монастырь) — бригадир (1767 г.), начальник Тульского оружейного завода и бывшей при нем оружейной канцелярии (1763—1782). Прислал «отзыв» о неприбытии на выборы предводителей дворянства и депутатов от дворян Каширского и Веневского уездов «за присутствием его во Оружейной канцелярии». Имел земли в Каширском, Веневском, Одоевском, Чернском уездах Тульской губернии; Боровском, Подольском, Рузском, Дмитровском уездах Московской губернии; Лихвинском уезде Калужской губернии и в Кинешемском уезде Костромской губернии. По 3-й ревизии владел в Тульской провинции 177 душами «на пашне». Жена — Иванова Федора Николаевна (женат с 1733 г.). В 1740 г. на средства А.С. Жукова в селе Дьяково Дмитровского уезда Московской губернии построена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Иевлев Александр Прокофьевич — «Киевского керасирского полку отставной ротмистр» (1767 г.). Имел земли в Тульском, Богородицком, Одоевском уездах Тульской губернии и в Калужском уезде Калужской губернии. Отец — Иевлев Прокофий Селивер-

стович, майор. По 3-й ревизии владел 191 душой «на пашне» в Тульской провинции. Жена — Ивлева Аграфена Федоровна.

Карабанов Леонтий Михайлович — генерал-поручик (1767 г.). Участвовал в Семилетней войне. 11 февраля 1767 г. прислал отзыв о том, что не сможет участвовать в выборах дворян Тульского уезда. Имел земли в Богородицком и Одоевском уездах Тульской губернии. Женился на княжне Аграфене Алексеевне Шаховской, двоюродной сестре генерал-прокурора князя Якова Петровича Шаховского.

Муромцев Матвей Васильевич (1737—1799 гг.) — генерал-лейтенант (1795 г.). В 1775—1778 гг. являлся новороссийским губернатором, а в 1777—1781 гг. — правителем Тульского наместничества. Имел земли в Тульском, Веневском, Елифанском, Одоевском уездах Тульской губернии и Данковском уезде Рязанской губернии. Вторым браком был женат на актрисе Екатерине Александровне Волковой.

Хитрово Ирина Федоровна — вдова действительного тайного советника Петра Никитича Хитрово. Владела землями в Тульском и Одоевском уездах Тульской губернии, Московском уезде Московской губернии, Галицком уезде Костромской губернии. По 3-й ревизии в Тульской провинции имела 1370 «душ на пашне».

Для установления недостающей информации о ранге, отчестве, собственности перечисленных выше и других дворян Одоевского уезда выявленных по «Алфавиту...» привлекался целый ряд дополнительных источников. Так, информация о рангах и движении по службе содержится в «Месяцесловах» и «Адрес-календарях» за разные годы; формулярных списках чиновников и отставных дворян (ГАТО. Ф. 54. Оп. 10). Уточнить отчество и выяснить родственные связи можно также по справочнику «Дворянское сословие Тульской губернии» В.И. Чернопятова. Аналогичные сведения также можно почерпнуть из дел по внесению в дворянскую родословную книгу Тульской губернии, входящих в фонд «Дворянское депутатское собрание» в ГАТО (Ф. 39. Оп. 2). Сведения о ранге и владениях помещиков можно также получить из списков, составлявшихся в ходе выборов в Уложенную комиссию (они включали как дворян участвовавших в выборах, так и отказавшихся от участия) (РГАДА. Ф. 400). И, наконец, информацию о количестве крепостных крестьян принадлежавших землевладельцам дополняют «Ведомости о числе помещичьих крестьян в Тульской провинции», содержащие данные 3-й ревизии (1766 г.) (РГАДА. Ф. 248. Оп. 109. Д. 158).

Это лишь часть источников, которые привлекались в ходе реконструкции недостедшего до нашего времени фрагмента ЭП Одоевского уезда¹. Конечно, полностью восстановить информацию из этот документ они не позволяют. Однако их совокупное использование даст возможность хотя бы частично купировать исторически сложившиеся информационные лакуны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив тульской области (ГАТО). Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 5, 10.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 109. Д. 158.
3. РГАДА. Аннотированный реестр описей. Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=&fund_name=Планы+дач&list_number=&list_name=&Sk=1000&B1=+++Найти+++ (Дата обращения: 10.01.2018 г.).
4. Полн. собр. законов Российской империи с 1649 г. (далее ПСЗ). СПб., 1830. Т. 7. № 4289; Т. 8. № 5793; Т. 13. № 9948; Т. 14. № 19237; Т. 17. № 12659; Т. 20. № 14450.
5. Бакмейстер Л.И. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. В. 4-х ч. Т. 1, ч. 1. Московская губерния. СПб., 1771 // Тульский край глазами очевидцев XVI - XVIII вв. / Сост. А.Н. Лепехин. М.: Изд-во Витязь, 2009.
6. Дильтей Ф.Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской Империи трудами. Филиппа Генриха Дилтея обеих прав доктора и профессора. Ч. 1. О Тульском наместничестве. Режим доступа: <http://www.veneva.ru/lib/1777-Diltey.html> (Дата обращения: 10.01.2018 г.).
7. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
8. Чернопяттов В.И. Родословец Тульского дворянства. Б.м., Б.г. Т. 3(12). Ч. 1—6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Водарский Я.В. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX вв. М., 1988.

¹ Автор использовал данные, полученные в ходе реализации международного исследовательского проекта Германского Исторического Института в Москве (ГИИМ) «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII в.: по материалам Орловской, Тульской и Московской губ.». Подробнее см.: Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Проект Германского исторического института в Москве / Науч. рук. О.Е. Глаголева, рук. И. Ширле. Электронный ресурс: <http://adelwiki.dhi-moskau.de> (Дата обращения: 10.01.2018 г.).

2. Государственный архив Тульской области : путеводитель. Тула: Б. и., 2001. Ч. 1. 2-е изд., доп. и перераб. 743 с.
3. Григорьев С.А., Атаманов С.А. Кадастр недвижимости. Режим доступа: <http://geodesy.ru/books/book/1/part/66> (Дата обращения: 25.12.2015).
4. Каримов А.Э. Докуда топор и соха ходили: очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI — начала XX вв. М.: Наука, 2007. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/kari/mov/kuda/3.htm#19> (Дата обращения: 25.12.2015).
5. Крутиков В.И. Крестьянское движение в Тульской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века. Тула, 1972.
6. Кузнецова Е.И. К вопросу о земельной собственности дворянок во второй половине XVIII века // История. Историки. Источники: научный электронный журнал. 2015. № 4. С. 15—23. Режим доступа: <http://history2014.esrae.ru/> (Дата обращения: 25.12.2015).
7. Кузнецова Е.И. Хозяйственно-экономическая жизнь провинциальных дворян Тульской и Орловской губерний (по материалам «Экономических примечаний» Генерального межевания) // Провинциальное дворянство второй половины XVIII в. по материалам Уложенной комиссии 1767—1774 гг.: в 3 т. Т. 2: Культура и быт дворянства в русской провинции XVIII в. / науч. ред. О.Е. Глаголева, ред. И. Ширле. М., [в печати].
8. Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Проект Германского исторического института в Москве / Науч. рук. О.Е. Глаголева, рук. И. Ширле. Электронный ресурс: <http://adelwiki.dhi-moskau.de> (Дата обращения: 10.01.2018 г.).
9. Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965. 312 с.
10. Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII века. М., 1957.
11. Самошенко В.Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII — начала XX вв.). М., 1990.

REFERENCES

1. Vodarskij JA.V. Dvorjanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII — pervoj polovine XIX vv. М., 1988.
2. Gosudarstvennyj arhiv Tul'skoj oblasti : putevoditel'. Tula: B. i., 2001. CH. 1. 2-e izd., dop. i pererab. 743 s.

3. Grigor'ev S.A., Atamanov S.A. Kadastr nedvizhimosti. Rezhim dostupa: <http://geodesy.ru/books/book/1/part/66> (Data obrashhenija: 25.12.2015).

4. Karimov A.JE. Dokuda topor i soha hodili: ocherki istorii zemel'nogo i lesnogo kadastra v Rossii HVI — nachala HH vv. M.: Nauka, 2007. Rezhim dostupa: <http://www.booksite.ru/fulltext/kari/mov/kuda/3.htm#19> (Data obrashhenija: 25.12.2015).

5. Krutikov V.I. Krest'janskoe dvizhenie v Tul'skoj gubernii v konce HVIII — pervoj polovine XIX veka. Tula, 1972.

6. Kuznecova E.I. K voprosu o zemel'noj sobstvennosti dvorjanok vo vtoroj polo-vine XVIII veka // Istorija. Istoriki. Istochniki: nauchnyj jelektronnyj zhurnal. 2015. № 4. S. 15—23. Rezhim dostupa: <http://history2014.esrae.ru/> (Data obrashhenija: 25.12.2015).

7. Kuznecova E.I. Hozjajstvenno-jekonomicheskaja zhizn' provincial'nyh dvorjan Tul'skoj i Orlovskoj gubernij (po materialam «JEkonomicheskikh primechanij» General'nogo mezhevanija) // Provincial'noe dvorjanstvo vtoroj poloviny XVIII v. po materialam Ulozhennoj komissii 1767—1774 gg.: v 3 t. T. 2: Kul'tura i byt dvorjanstva v russkoj provincii XVIII v. / nauch. red. O.E. Glagoleva, red. I. SHirle. M., [v pechati].

8. Kul'tura i byt russkogo dvorjanstva v provincii XVIII v. Proekt Germanskogo istoricheskogo instituta v Moskve / Nauch. ruk. O.E. Glagoleva, ruk. I. SHirle. JElektronnyj resurs: <http://adelwiki.dhi-moskau.de> (Data obrashhenija: 10.01.2018 g.).

9. Milov L.V. Issledovanie ob «JEkonomicheskikh primechanijah» k General'nomu mezhevaniju (K istorii russkogo krest'janstva i sel'skogo hozjajstva vtoroj poloviny XVIII v.). M., 1965. 312 s.

10. Rubinshtejn N.L. Sel'skoe hozjajstvo Rossii vo vtoroj polovine HVIII veka. M., 1957.

11. Samoshenko V.N. Istoricheskie arhivy Moskvy i Peterburga (XVIII — nachala XX vv.). M., 1990.

Рецензент:

Желнакова Н.Ю., канд. ист. наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального ун-та.